

литической эволюции империи, выразившейся, по его мнению, прежде всего в эволюции императорской власти. Эта эволюция в главных чертах завершается в IV в. и состоит в перестройке императорской власти на началах восточной деспотической монархии и новой христианской религии¹¹. Особенно характерно для эволюции по восточному образцу «слияние государственного дела с государевым, признание государя полным господином и хозяином всего огромного объединения стран и людей»¹². В том же направлении торжества «восточных начал» происходит эволюция и в административном строе империи, выразившаяся в бюрократизации и централизации государственного управления, разделении гражданской и военной властей, иерархизации государственного аппарата по образцу административной системы управления Птолемеевского Египта¹³. В результате этой эволюции Римская империя становится абсолютной монархией, покоящейся на централизованной бюрократии. При этом восточные монархические порядки захлестнули сначала греческие народные политии, а потом и римское республиканство¹⁴.

Исходя из ошибочного представления о доминирующей роли именно политической эволюции императорской власти и государственного управления, К. Н. Успенский рассматривает социальную эволюцию Римской империи лишь как производное явление, зависящее от политической эволюции.

Вместе с тем надо отметить, что в отличие от многих историков Римской империи К. Н. Успенский совершенно правильно подчеркивает неправомочность нивелировки общественного строя на протяжении всей империи и указывает на наличие существенных этнических и культурных различий не только между Западной и Восточной империями, но и внутри этих частей Римского государства. Он совершенно справедливо призывает изучать не горизонтальные общественные пласты на протяжении всей империи, а вертикальные разрезы на несколько обществ, живших в ней и проходивших свою эволюцию, несмотря на уравнивательную и нивелирующую политику государства¹⁵.

Тем самым автор правильно подчеркивает крайнюю важность локальных исследований социально-экономического развития отдельных областей империи. Однако и в этом правильном конкретном выводе он исходит опять-таки из неверной посылки — из отказа дать какое-либо обобщение о социальной эволюции всей империи.

Социальную эволюцию Римской империи К. Н. Успенский усматривает прежде всего в распадении ее на отдельные княжества, отрывавшиеся от государственного центра. Эти феодализирующие процессы в V в. с одинаковой силой действовали в западной и в восточной областях империи. В социальной эволюции важную роль сыграла ненормально развившаяся и превратившаяся в антигосударственную силу земельная аристократия, состоящая из имперских сенаторов. В ее «устройении» — в превращении ее в крупную экономическую и политическую силу на местах, по мнению К. Н. Успенского, тоже сказались влияние наследия эллинистического Востока¹⁶.

Именно на Востоке к V в. образовались многочисленные и самые крупные в империи имения — сальтусы сенаторской знати, обладавшие,

¹¹ К. Н. Успенский. Очерки..., стр. 17.

¹² Там же, стр. 23.

¹³ Там же, стр. 18 и сл.

¹⁴ Там же, стр. 23.

¹⁵ Там же, стр. 24.

¹⁶ Там же, стр. 28—29.